

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

287-е заседание

•

23 апреля 1948 года

№ 62

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Двести восемьдесят седьмое заседание

	<i>Стр.</i>
32. Предварительная повестка дня.....	1
33. Утверждение повестки дня.....	1
34. Продолжение обсуждения индо-пакистанского вопроса..	1
35. Продолжение обсуждения палестинского вопроса.....	4

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

ДВЕСТИ ВОСЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в пятницу 23 апреля 1948 г. в 3 часа дня в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: Альфонсо ЛОПЕС (Колумбия).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

32. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 287)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос:
 - а) Письмо представителя Индии от 1 января 1948 г. на имя Председателя Совета Безопасности относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/628);
 - б) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 г. на имя Генерального Секретаря относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/646);
 - в) Письмо министра иностранных дел правительства Пакистана от 20 января 1948 г. на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/655).
3. Палестинский вопрос:
 - а) Первый ежемесячный доклад Совету Безопасности Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций (документ S/663);
 - б) Первый специальный доклад Совету Безопасности: «Проблема безопасности в Палестине», представленный Палестинской комиссией Организации Объединенных Наций (документ S/676);
 - в) Второй ежемесячный доклад Совету Безопасности Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций (документ S/695).
4. Чехословакия:

Письмо постоянного представителя Чили при Организации Объединенных Наций от 12 марта 1948 г. на имя Генерального Секретаря (документ S/694).

33. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

34. Продолжение обсуждения индо-пакистанского вопроса

По приглашению Председателя представитель Индии М. К. Веллоди и представитель Пакистана сэр Мохаммед Зафрулла-хан занимают место за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Как было решено на нашем последнем заседании [286-е заседание], первый вопрос, подлежащий нашему рассмотрению, заключается в избрании двух дополнительных членов Комиссии, что было предусмотрено в резолюции, принятой на этом заседании [документ S/726].

А. ПАРОДИ (Франция) (говорит по-французски): Если никто не просил слова до меня, я хотел бы высказаться по вопросу о составе этой Комиссии. Вы только что напомнили, господин Председатель, что мы должны назначить двух членов этой Комиссии.

Я предлагаю, чтобы мы просили, с одной стороны, представителя Бельгии, а с другой стороны, вас, господин Председатель, согласиться на то, чтобы ваши делегации приняли участие в работах Комиссии. Изучение вопроса, которым мы занимаемся, производилось при особо эффективном участии делегаций Бельгии и Колумбии. Поэтому мне кажется естественным обратиться к ним с просьбой принять на себя эти обязанности.

Генерал А. МАКНОТОН (Канада) (говорит по-английски): Я согласен с предложением представителя Франции и моя делегация присоединяется к нему в обращении к правительствам Колумбии и Бельгии о принятии на себя этих обязанностей.

Я считаю это предложение особенно удачным, так как проблема разрешения спора между Индией и Пакистаном о Кашмире впервые рассматривалась в Совете Безопасности под председательством представителя Бельгии [226-е заседание]¹ и, в качестве Председателя Совета Безопасности, им было много сделано в этом вопросе. Рассмотрение этого вопроса принесло свои плоды под достойным председательством и при участии представителя Колумбии. Я надеюсь, господин Председатель, что как ваше правительство, так и правительство Бельгии, примут предложение оказать нам содействие для завершения разрешения этой проблемы.

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, третий год, № 1.

Ж. НИЗО (Бельгия) (*говорит по-французски*): Я несусь по этому вопросу с моим правительством. Я опасаясь, однако, что ему будет очень трудно дать на это свое согласие. Дело в том, что Бельгия в настоящее время располагает относительно ограниченным персоналом по той причине, что она участвует в проведении в жизнь недавно заключенных договоров в Европе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я чувствую себя чрезвычайно польщенным лестными замечаниями, сделанными представителями Франции и Канады относительно кандидатур Бельгии и Колумбии на участие в этой Комиссии. Я буду очень рад передать эти замечания моему правительству с просьбой, чтобы предложение Совета Безопасности было принято при том условии, однако, что будет найден необходимый персонал для выполнения этой нелегкой задачи.

Х. АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я присоединяюсь к представителю Канады и поддерживаю предложение представителя Франции.

Мы не забыли вдумчивой и плодотворной работы г-на ван Лангенхове и огромного значения участия в Совете бывшего президента Колумбии г-на Лопеса. Поэтому, я считаю очень разумным предложение, чтобы Бельгия и Колумбия приняли участие в Комиссии. Я счел нужным сказать эти несколько слов в надежде, что они будут иметь некоторое влияние на решение правительства Бельгии и Колумбии и что эти правительства утвердят наш выбор.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет Безопасности будет теперь голосовать предложение о включении Бельгии и Колумбии в число членов Комиссии.

Производится голосование поднятием рук, и это предложение принимается 7 голосами при 4 воздержавшихся.

Голосовали за:

Аргентина
Канада
Китай
Сирия
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Франция

Воздержались:

Бельгия
Колумбия
Союз Советских Социалистических Республик
Украинская Советская Социалистическая Республика

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В связи с индо-пакистанским вопросом мы должны обсудить еще три вопроса: вопрос о Джунагаде, вопрос о геноциде и вопрос о невыполнении некоторых соглашений между Индией и Пакистаном.

Что касается первого вопроса, который я считаю наиболее важным и в настоящее время наиболее срочным, то по нему мы уже выслушали в Совете Безопасности заявления представителей обоих заинтересованных правительств. Само собою разумеется, если они пожелают сегодня сделать некоторые добавления к тому, что они уже сказали, то я буду рад предоставить им эту возможность. Если они пожелают сделать дополнительные заявления относительно сегодняшнего положения вопроса, то они могут это сделать, если произошли какие-либо изменения. В противном случае, я считаю, что ситуация, создавшаяся в Джунагаде, аналогична той, которая существует в Джамму и Кашмире. Совет Безопасности может найти желательным прибегнуть к тем же методам при проведении плебисцита в Джунагаде, какие были приняты Советом при проведении плебисцита в Джамму и Кашмире.

Я хочу добавить, что Совет Безопасности может остановиться на одном из двух следующих методов: либо просить ту группу членов Совета Безопасности, которая составила резолюцию, касающуюся Джамму и Кашмира, составить резолюцию по вопросу о Джунагаде, либо выяснить, согласятся ли оба заинтересованные правительства, совместно с председателем Совета или с подкомитетом Совета Безопасности, составить предложение по этому вопросу, которое будет затем внесено на рассмотрение Совета Безопасности.

М. К. ВЕЛЛОДИ (Индия) (*говорит по-английски*): Единственно, что я хочу сказать, это то, что в прошлую среду [286-е заседание] Совет Безопасности принял резолюцию, касающуюся Джамму и Кашмира, и что Председатель обратился к обеим делегациям с просьбой сообщить эту резолюцию нашим соответственным правительствам. Я позволю себе предложить, чтобы Совет Безопасности до решения о дальнейших шагах, которые должны быть предприняты в отношении Джунагада, подождал сведений о том, как реагировали заинтересованные правительства на уже принятую резолюцию.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-ХАН (Пакистан) (*говорит по-английски*): Эти два вопроса значительно отличаются один от другого, хотя, конечно, у них есть много общих черт. Оба вопроса — запущены. Совету Безопасности известно, что мы стремимся к тому, чтобы вопрос о Джунагаде был разрешен как можно скорее. Само собой разумеется, что Совет Безопасности не может разбирать несколько вопросов в одно и то же время и он предпочел закончить рассмотрение вопроса о Джамму и о Кашмире до того, как приступить к рассмотрению вопроса о Джунагаде.

В то время как делегация Индии находилась в Дели, Совет Безопасности посвятил часть своего времени выслушиванию обеих сторон по вопросу о Джунагаде. В настоящее время вопрос созрел для его разрешения в том или ином направлении. Для многих время является важным фактором и оно рассматривается как таковой также и моим правительством, хотя, конечно,

эта сторона дела имеет меньшее значение для Совета Безопасности. Как меня, так и мое правительство, однако, вопрос о времени весьма озабочивает.

Если оставить этот вопрос без разрешения в течение продолжительного времени, этим можно вызвать нежелательные последствия. Поэтому я должен почтительнейше заявить, что вопрос о реакции правительства Индии на кашмирскую резолюцию не имеет серьезного значения по сравнению с тем срочным вопросом, который, находясь на рассмотрении Совета Безопасности, подлежит его разрешению. Я полагаю, что Совет Безопасности должен, считаясь с другими своими занятиями и обязанностями, попытаться, как только будет возможно, разрешить этот вопрос тем или иным путем, который он признает наиболее подходящим.

М. К ВЕЛЛОДИ (Индия) (*говорит по-английски*): Я не хочу отнимать времени у Совета Безопасности, но мне не совсем ясно, что сказал представитель Пакистана о различии между этими двумя вопросами. С разрешения Председателя, я прочту несколько последних фраз из речи, произнесенной представителем Пакистана 8 марта 1948 г. [264-е заседание] по вопросу о Джунагаде. Вот что им было сказано:

«По нашему мнению, перед Советом Безопасности стоит принципиальный вопрос. Если, независимо от истории вопроса, оба доминиона признают сегодня тот принцип, что для прекращения спора относительно этих двух государств, вопрос о присоединении каждого из них к одному из доминионов должен быть разрешен при посредстве плебисцита, то в таком случае, во имя всего, что является справедливым и законным, пусть в каждом из этих двух государств будет произведен свободный плебисцит без всяких помех. Не должно быть и тени подозрения, что плебисцит может быть произведен таким способом, который склонит чашу весов в пользу того или иного доминиона или в пользу одной области за счет других областей. В этом заключается существо вопроса как в отношении Джунагады, так и в отношении Кашмира».

Основываясь на этом Совет Безопасности постановил в среду 21 апреля 1948 г. [286-е заседание] рекомендовать обоим правительствам некоторые меры, подлежащие выполнению при проведении плебисцита в Кашмире. В отношении Джунагады Совет также предложил, чтобы присоединение к одному или другому доминиону было разрешено посредством плебисцита. Плебисцит был уже произведен, но если Совет Безопасности желает, чтобы был произведен повторный плебисцит под соответствующим международным или каким-либо иным наблюдением, то Индия заявляет, что она готова согласиться на такой плебисцит.

Вот почему я предложил, чтобы до того, как Совет Безопасности приступит к разрешению вопроса о Джунагаде, он подождал реакции обоих правительств на уже сделанную рекомендацию относительно проведения плебисцита в Кашмире.

Ф. НОЭЛЬ-БЭЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я выслушал заявления обеих делегаций и мне кажется — и я говорю это с уважением —, что высказанные ими соображения имеют большое значение. Ясно, мне кажется, что, если план, предложенный Советом Безопасности в отношении Кашмира, имеет действительный шанс на успех, то спор о Джунагаде может быть разрешен в гораздо более короткий срок и с меньшими усилиями и затруднениями, чем это имело место при рассмотрении Советом Безопасности вопроса о Кашмире.

Я хотел бы знать согласится ли Совет Безопасности принять сегодня днем оба предложения Председателя, т.е. можем ли мы представить Председателю полномочия войти в контакт с обеими сторонами и, после того как обе стороны будут готовы собраться для обсуждения вопроса о Джунагаде, Председатель мог бы их тогда созвать и, быть может, они смогут не медля составить предложения для разрешения всего вопроса. В противном случае, и если Председатель пожелает обратиться к бывшим председателям Совета и другим делегатам, принимавшим до настоящего времени активное участие в этом вопросе, от Председателя будет зависеть это сделать, имея на то соответствующие полномочия Совета Безопасности. Если, с другой стороны, выяснится, что вопрос затягивается, а положение остается без изменений, то само собою разумеется, что в таком случае представитель Пакистана будет вправе просить, чтобы этот вопрос был вновь поставлен на повестку дня Совета Безопасности, и Совет сможет тогда рассмотреть этот вопрос в обычном порядке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если никто из представителей не просит слова, то я считаю, что Совет Безопасности согласен с замечаниями представителя Соединенного Королевства. Я хочу добавить, что слова и смысл замечаний представителей Индии и Пакистана являются благоприятным указанием того, что рекомендации Совета Безопасности могут оказаться приемлемыми для них не только как справедливый и законный метод разрешения ситуации в Джамму и Кашмире, но также как основание для разрешения другого вопроса, а именно вопроса о Джунагаде. Мне кажется, что при этих условиях Совет Безопасности может быть уверен, что время, необходимое для рассмотрения этих вопросов, не будет потеряно. Как только наметится соглашение, задача Совета Безопасности облегчится и работа будет проделана быстрее.

Поэтому я рад принять это предложение, так как у меня создается впечатление, как это мною было уже сказано, что у меня будет возможность присутствовать при том, как оба правительства начнут совместную работу по разрешению их спора в соответствии с рекомендациями Совета Безопасности.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-ХАН (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я считаю, что Совет Безопасности принял предложение Председателя и, так как Совет Безопасности должен пе-

рейти к рассмотрению других весьма важных вопросов, то могу ли я просить Председателя, чтобы он указал, когда ему будет угодно, чтобы делегация Индии и делегация Пакистана прибыли к нему в связи с вопросом о Джунагаде?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я всецело нахожусь в распоряжении представителей обоих правительств для предварительного обсуждения этого вопроса, с каждым из них в отдельности, когда им только угодно. Я постараюсь устроить совместное заседание, как только я буду знать, что они готовы встретиться.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-ХАН (Пакистан) (*говорит по-английски*): Поскольку это касается нас, мы будем в распоряжении Председателя завтра утром в любой час — по его желанию.

Представитель Индии М. К. Веллоди и представитель Пакистана Сэр Мохаммед Зафруллахан покидают места за столом Совета.

35. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

По приглашению Председателя Карл Лисичкий, председатель Палестинской комиссии Объединенных Наций, Чарльс Малик, представитель Ливана, Махмуд Фаузи-бей, представитель Египта, Джамал Хуссейни-бей, представитель Высшего арабского комитета, и Моше Шертук, представитель Еврейского агентства для Палестины, занимают места за столом Совета.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что причины, вызвавшие просьбу Соединенных Штатов поставить этот вопрос на сегодняшнюю повестку дня, вероятно свежи в памяти всех тех, кто интересуется палестинским вопросом и которые находятся за этим столом. Эти причины вкратце заключаются, во-первых, в том, что события в Палестине с того времени, как на прошлой неделе была принята Советом Безопасности резолюция о перемирии [283-е заседание], не дают основания полагать, что условия перемирия соблюдаются и, во-вторых, что для Совета Безопасности жизненно важно услышать непосредственно теперь, если это возможно, от представителей Еврейского агентства для Палестины, Высшего арабского комитета и от государства-мандатария о тех конкретных мерах, которые были приняты каждым из них для проведения перемирия в жизнь. Поэтому, от имени делегации Соединенных Штатов, я хочу запросить представителей Еврейского агентства, Высшего арабского комитета и страны-мандатария, какие меры ими были приняты в этом отношении.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В ответ на вопрос, который только-что был поставлен представителем Соединенных Штатов Америки, я сообщу вам ту информацию, которой я располагаю относительно тех шагов, которые были сделаны британскими властями в Палестине для осуществ-

вления перемирия, предложенного Советом Безопасности.

Я думаю, что некоторые члены Совета Безопасности уже ознакомились с заявлением верховного комиссара Палестины, переданным по радио 3 апреля 1948 года после того, как Совет Безопасности впервые предложил перемирие. С разрешения Совета Безопасности, я хотел бы прочесть текст этой радиопередачи, в особенности ввиду тех безответственных заявлений, которые были сделаны сегодня утром в Первом комитете второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи [документ A/C.1./SR.123]. Привожу текст этой радиопередачи:

«Вам только-что прочли текст резолюции, принятой 1 апреля Советом Безопасности Организации Объединенных Наций. Как глава палестинского правительства, я считаю своей обязанностью лично сообщить населению Палестины эту резолюцию, имеющую исключительное значение. Делая это, я обращаю ваше внимание на то обстоятельство, что эта резолюция была принята единогласно, без единого возражения со стороны кого бы то ни было из одиннадцати государств-членов Совета Безопасности.

Дальнейшие переговоры по вопросу о перемирии продолжают оставаться в ведении Совета Безопасности. Я требую, однако, самым настойчивым образом, в соответствии с третьим пунктом резолюции, в котором еврейские и арабские вооруженные группы в Палестине призываются немедленно прекратить насильственные действия, чтобы спорящие стороны немедленно прекратили огонь.

Вопрос о Палестине будет пересмотрен Организацией Объединенных Наций. Те, кто желают продолжать политику насилия, невзирая на требование Организации Объединенных Наций, должны хорошо подумать о том вреде, который эти действия принесут их собственному делу во время предстоящих обсуждений. Кроме того, я прошу этих лиц тщательно взвесить к чему поведет продолжение насилия в настоящее время, когда будущее Палестины все еще невыяснено и все еще не утеряна надежда на мир.

Много невинных жизней уже погублено и многое из того, что было достигнуто на протяжении многих лет — разрушено. Не будет ли разумнее приостановить эти действия, хотя бы до того времени, когда будет видно, что вам готовит будущее?

Положения резолюции Объединенных Наций, призывающие к немедленному прекращению насилия, носят определенный и категорический характер. Единогласие Совета Безопасности представляет собой выражение мирового мнения через посредство организации, на которой сосредоточены надежды тех, кто горячо стремится к миру всего мира. Обязанность всех тех, кто дорожит цивилизацией, поддержать влияние этого международного органа.

Поэтому я уверен, что народы Палестины поймут в чем заключается их интерес и подчинятся моему требованию, с которым я к ним обращаюсь, о немедленном прекращении актов насилия. Настоящее правительство останется у

власти лишь на очень короткий срок. Однако, в течение этого времени я искренне готов сделать все, что в моей власти, для ведения переговоров о прекращении огня и для заключения соглашения об этом. В настоящее время мы готовы обсудить с гражданскими и военными руководителями спорящих сторон подробности, которые требуются для заключения и поддержания такого соглашения».

Это заявление было передано по радио верховным комиссаром, являющимся местным представителем правительства Соединенного Королевства, того самого правительства, единственное желание которого, как это было сказано сегодня утром², создавать беспорядки и волнения в Палестине. Я думаю, что эта радиопередача говорит сама за себя.

После этого было получено еще одно сообщение от верховного комиссара, в котором говорится, что им выпущен текст резолюции о перемирии — я имею в виду резолюцию о перемирии, принятую в прошлую субботу — с его личным комментарием и обращением. Таким образом, верховный комиссар сделал все возможное, чтобы заинтересованные стороны приступили к переговорам.

Но я очень сожалею, что я должен уведомить Совет Безопасности, что в полученном мною сообщении от верховного комиссара, отправленном им вчера, указывается, что на месте нет почти никакой возможности вести непосредственные переговоры в какой бы то ни было форме. Это вызвано тем обстоятельством, что ответственные главы соответствующих органов находятся здесь, и очень трудно войти в контакт с кем бы то ни было в Палестине, в особенности с арабской стороной, ибо еврейские власти налицо в Тель-Авиве. С другой стороны, все виды связи в Палестине нарушены до такой степени, что ведение там эффективных переговоров очень затруднено.

Поэтому верховный комиссар выразил надежду, что все возможное будет сделано здесь, где находятся ответственные главы обоих органов, и, конечно, мне надо об этом говорить, что, если есть какая-нибудь возможность созвать этих представителей для переговоров с ними и для того, чтобы они вступили в переговоры между собой, то делегация Соединенного Королевства окажет этому все возможное содействие, если это содействие будет признано полезным.

Быть может в этой стадии нашей работы я должен сообщить Совету Безопасности информацию, полученную моей делегацией после того, как сегодня утром секретарь по делам колоний выступил с речью в Первом комитете специальной сессии [документ A/C.1/SR.123]. Эта информация относится к положению в Хайфе. Из нее следует, что в течение последней недели имело место проникновение вооруженных арабов в Хайфу, где происходили в течение четырех дней, предшествовавших переходу Хаганы в наступление, постоянные нападения арабов на ев-

реев. Поэтому, повидимому, сами арабы ответственны за последующие события в Хайфе.

Несмотря на это, британские военные власти вмешались для того, чтобы остановить военные действия, как только они достигли значительных размеров. Британские войска обстреляли еврейские мортирные части, которые бомбардировали арабское население. Командир частей Колдстримской гвардии был ранен при оказании помощи арабам по эвакуации госпиталя. Два других британских офицера были ранены при наблюдении за эвакуацией арабов морским путем.

Тем не менее, командующий британскими вооруженными силами сделал все возможное, чтобы остановить бой, прибегнув к переговорам, и он лично председательствовал на двух заседаниях, пытаясь заключить перемирие. До сегодняшнего утра цифры пострадавших в Хайфе следующие: с еврейской стороны — четырнадцать убитых и сорок раненых, с арабской стороны — сто убитых и сто раненых.

Сообщение далее гласит:

«Нам еще не известно, сколько женщин и детей включено в эти цифры, но, повидимому, сообщения о резне в Хайфе преувеличены. Также преувеличены размеры эвакуации города арабами. Среди арабских граждан наблюдалось стремление покинуть Хайфу еще до событий последних нескольких дней. Бои, конечно, усилили это стремление, но приводимые в печати цифры значительно преувеличены».

Это показывает, как Советом Безопасности и предполагалось, что перемирие еще не начало проводиться в жизнь. Из того, что я говорил раньше, Совет Безопасности узнал о затруднениях, на которые натолкнулся верховный комиссар, пытаясь наладить переговоры для заключения перемирия и для соблюдения его условий. Я уверен, что Совет Безопасности рассмотрит мое предложение относительно ведения переговоров здесь, быть может под наблюдением и под авторитетным руководством Председателя Совета.

М. ШЕРТОК (Еврейское агентство для Палестины) (*говорит по-английски*): В пределах моих полномочий, я вполне готов ответить на вопрос Председателя. Я говорю «в пределах моих полномочий», так как в вопросе о переговорах о перемирии я выступаю в качестве делегата Исполнительного комитета (Экзекутивы) Еврейского агентства для Палестины.

Я должен здесь несколько разойтись, хотя и в очень незначительной степени, с объяснениями, данными Совету Безопасности представителем Соединенного Королевства. Я говорю, что я должен «разойтись... в очень незначительной степени», так как сэр Александр Кадоган признал, что в этом отношении существует некоторое различие между Экзекутивой Еврейского агентства и Высшим арабским комитетом. Я хочу этим сказать, что существует различие в том официальном положении, которое занимают соответствующие делегации, находящиеся в настоящее время на заседании Совета Безопасности. С моей стороны, я получаю инструкции по вопросу о

² Вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, Первый комитет, сто двадцать третье заседание.

перемирии от Палестинской экзекутивы Еврейского агентства и я докладываю этому органу о ходе переговоров и о достигнутых результатах.

Палестинская экзекутива Еврейского агентства, работающая вместе с Национальным советом евреев Палестины в полном с ними согласии, является в настоящее время, поскольку это касается еврейского населения, единственным органом, способным провести в жизнь то или иное соглашение о перемирии или, по крайней мере, предпринять шаги для проведения этого соглашения в жизнь.

Совершенно справедливо, я добавлю, что условия передвижения между Тель-Авивом, где в настоящее время находится большинство членов Экзекутивы, и Иерусалимом затруднительны, а иногда даже очень затруднительны. Тем не менее, в Иерусалиме находится постоянное отделение, фактически центральный орган нашей организации, и старшие должностные лица Экзекутивы всегда находятся в распоряжении его превосходительства верховного комиссара, а также и других как гражданских, так и военных должностных лиц палестинского правительства.

Я хочу также указать, что, согласно полученной нами информации, председатель Экзекутивы Д. Бен-Гурион выехал с конвоируемым транспортом из Тель-Авива в Иерусалим. В пути транспорт подвергся нападению, которое было отбито с успехом, и два или три дня тому назад достиг своего назначения без потерь. Поэтому насколько мне известно, г-н Бен-Гурион все еще, вероятно, находится в Иерусалиме и, конечно, его превосходительство верховный комиссар может с ним снестись.

Теперь я перехожу к существу моего ответа на вопрос Председателя. Немедленно после окончания памятного заседания Совета Безопасности, затянувшегося далеко за полночь [283-е заседание], мы сообщили результаты этого заседания Экзекутиве в Иерусалиме с запросом о ее позиции в этом вопросе. Я хочу напомнить, что я докладывал Совету Безопасности об отношении Еврейского агентства к этому вопросу с точным изложением тех условий, при соблюдении которых Экзекутива Еврейского агентства будет готова рекомендовать еврейскому населению соблюдение перемирия и, поскольку это будет в силах Экзекутивы, предпишет населению соблюдение его условий [282-е заседание]. Не все эти условия были включены в резолюцию, принятую в конечном итоге Советом Безопасности. Тем не менее, в связи с принятой резолюцией, мы запросили наших коллег в Палестине, какова будет их позиция в этом вопросе. Это было сделано 16 апреля. Экзекутива ответила 19 апреля каблогаммой с указанием, что 10 апреля г-н Бен-Гурион от имени Еврейского агентства поставил в известность верховного комиссара о том, что, как только арабы прекратят огонь, евреи последуют их примеру. Я полагаю, хотя в каблогамме об этом прямо и не говорится, что это выступление явилось ответом на воззвание верховного комиссара, только-что полностью оглашенное в Совете Безопасности сэром Александром Кадоганом. В каблогамме нет указаний на те или иные условия политического характера или на какие-

либо условия вообще. Она гласит: «Мы поставили в известность верховного комиссара, что, как только арабы прекратят стрельбу, мы последуем их примеру». Я позволил себе, немедленно по получении этого сообщения в нашем отделении в Нью-Йорке, передать точное его содержание Председателю Совета Безопасности.

Кроме того каблогамма гласит, что до дня ее отправления не было получено ответа от верховного комиссара по вопросу о том, готова ли противная сторона фактически прекратить огонь. В каблогамме также указывается, что, наоборот, арабы продолжают вести борьбу без передышки, и что позиция Еврейского агентства остается той-же, а именно, оно готово отдать приказ о приостановке военных действий, как только такое же распоряжение последует и со стороны арабов.

Что касается событий в Хайфе, то я нахожусь в том же положении, в каком я находился сегодня на утреннем заседании Первого комитета второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Я хочу этим сказать, что я пока не располагаю исчерпывающей и достоверной информацией из наших собственных источников в Палестине.

Я хочу добавить, что имеющиеся у меня в настоящее время сведения не дают мне основания не соглашаться с информацией, представленной сэром Александром Кадоганом Совету Безопасности. Единственное мое с ним расхождение относится к цифрам пострадавших. Согласно нашей информации, во время последней стадии беспорядков в Хайфе было убито восемнадцать евреев, а цифра от пятидесяти до ста убитых арабов, приведенная в нашем докладе, приписывается в нем британским военным источникам. Цифры убитых и раненых арабов из официальных британских источников, приводимые в докладах, повидимому, не точные, а круглые цифры. Поэтому они могут быть в одинаковой степени меньше и больше действительных. Однако, я допускаю, что они в большей или меньшей степени приближаются к точным цифрам.

Что касается характера событий в Хайфе и их развития, то высказываться об этом я не могу, пока мною не будет получено из Палестины более подробного сообщения.

Джамал ХУССЕЙНИ-бей (Высший арабский комитет) (*говорит по-английски*): Председатель вероятно помнит, что в прошлую пятницу [283-е заседание], после изложения им условий перемирия, представленных его делегацией Совету Безопасности, мною было совершенно определенно заявлено, что, если эти условия будут выполнены с соблюдением их буквы и духа — и я помню, что я точно повторил слова г-на Остина — и если существующее положение будет «заморожено», как в политическом, так и в военном отношении, то мы готовы принять общие условия перемирия.

В противоположность этому, Еврейское агентство выдвинуло несколько контрпредложений, которые потребовалось обсудить (для обсуждения этих контрпредложений пришлось отложить заседание на целый день) и, после того как Совет Безопасности утвердил окончательный текст

условий перемирия, Еврейское агентство не выказало никакого намерения принять их.

Утвержденные Советом Безопасности условия перемирия были нам официально вручены в понедельник, и мы немедленно препроводили их Высшему арабскому комитету. Согласно имеющейся в моем распоряжении информации, Высший арабский комитет заявил, что «если противная сторона согласится на эти условия, мы также примем их», и в качестве мер предосторожности им были даны инструкции не начинать с арабской стороны боевых операций широкого масштаба. И действительно, арабы воздержались от нападений крупного масштаба. Между тем, на этой неделе евреи перешли в наступление против небольшого поселения, Тивериады, причем население Тивериады вынуждено было покинуть этот город. Я в этом не уверен, но если верить тому, что было сказано верховным комиссаром, как это было нам передано представителем Соединенного Королевства, то возможно, что по причине неблагоприятного расположения Хайфы, над которой господствует гора Кармель и поселение Хадар-Кармель, находящиеся, как одна так и другое, в еврейском секторе, в то время как арабский сектор расположен на равнине и вдоль морского побережья, арабы должны были из предосторожности выслать своих людей для защиты населения порта на случай другого нападения, сходного с тем, которое произошло в Тивериаде. Еврейским агентством не было проявлено никакого желания прекратить борьбу.

Наша версия событий в Хайфе значительно расходится с тем, что было сказано представителем Соединенного Королевства. Согласно нашей версии, британские войска внезапно покинули Хайфу и отошли в район порта. Население города не было поставлено в известность об их предстоящем уходе и не могло принять мер на случай внезапного нападения. Внезапно — как мне сообщили, через четверть часа после того, как британские войска покинули город — евреи ввели в город несколько тяжелых гусеничных танков, которые до этого случая никогда ими не применялись. Само собой разумеется, что тяжелые гусеничные танки не упрячешь в карманы евреев, прибывающих морем в качестве легальных или нелегальных иммигрантов. Эти тяжелые танки могли быть получены евреями только от британской армии. Когда эти тяжелые танки ворвались в город, то это, конечно, вызвало большое смятение, и евреям удалось занять в Хайфе главные стратегические пункты. Через несколько часов борьбы арабское население отдало себе отчет в безнадежности сопротивления тем оружием, которым оно располагало, и покинуло город. Женщины и дети вышли по направлению к Акре.

Там они вновь подверглись нападению и многие из них были убиты или ранены. Арабский национальный комитет в этом городе обратился к местному английскому коменданту и просил его вмешаться. Он сперва отказался вмешаться, но затем заявил, что он попытается добиться перемирия. Арабы не пожелали заключать перемирия, которое покрыло бы их позором, и пред-

почли покинуть свои жилища, свое имущество и все, что им на этом свете принадлежало, и оставить город. Так они и поступили.

Население Хайфы считает, что между британскими военными властями и еврейской Хаганой существовал в той или иной форме сговор о совместных действиях. Верховный комиссар заявил, что он не имел возможности войти в контакт с арабскими властями в Палестине для переговоров. Он не упомянул, однако, что из десяти членов Арабского комитета, по крайней мере пяти не разрешен въезд в Палестину. Их изгнали из Палестины и им не разрешают вернуться. Совершенно естественно, поэтому, что наши собрания должны происходить на некоторых соседних с Палестиной арабских территориях. Однако, верховный комиссар прекрасно знает, где эти люди находятся, и с легкостью может войти с ними в контакт. По моему, ему значительно легче снестись с ними при посредстве различных британских миссий и посольств, чем сноситься с Тель-Авивом и Еврейским агентством.

Я хочу вновь повторить, что, если в соответствии с условиями перемирия в Палестине будет положен конец политической деятельности, если военные действия будут остановлены и положения резолюции Совета Безопасности будут соблюдаться добросовестно, то мы также сможем прекратить огонь. Но бесполезно предлагать нам прекратить огонь, когда представитель Еврейского агентства, как это мы все слышали вчера³, заявляет, что Еврейское государство провозглашено и существует и что евреи продолжают делать все для создания независимого еврейского управления. Это, конечно, является вопиющим нарушением положений резолюции Совета Безопасности. При этих условиях несправедливо просить нас о прекращении огня.

Мы никогда не скрывали того обстоятельства, что военные действия начаты нами. Мы начали борьбу, потому что мы всегда считали и продолжаем считать, что эта борьба ведется нами в порядке самозащиты. И это служит нам полным оправданием. Однако, если все положение будет пересмотрено и если зло будет исправлено, тогда мы первые готовы будем согласиться на перемирие.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Только что выслушанные нами сообщения подтверждают впечатление делегации Соединенных Штатов о необходимости принятия дальнейших мер. Моя делегация считает, что, в дополнение к сделанным здесь сообщениям, необходимо, чтобы Совету Безопасности был немедленно представлен доклад по вопросу о перемирии, исходящий от его собственного органа. Я надеюсь, что мое предложение не вызовет подозрений по моему адресу, что я сомневаюсь в достоверности того, что здесь говорилось. Одни и те же факты, наблюдаемые с различных точек зрения, очень часто воспринимаются и описываются по разному, и сегодня мы, конечно, имеем пример того, как одни и те же события описываются по разному.

³ Вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, Первый комитет, 121-е заседание.

Для того, чтобы мы могли в срочном порядке получить доклад о создавшемся положении от нашего собственного органа, делегация Соединенных Штатов готова внести предложение о немедленном учреждении комиссии по перемирию. Я считаю, что самый быстрый, эффективный и простой способ получить такой доклад, это — учредить комиссию по перемирию, в составе представителей тех государств-членов Совета Безопасности, за исключением Сирии, у которых имеются консульские учреждения в Иерусалиме.

Одно из преимуществ такой комиссии — я говорю о комиссии, учрежденной согласно проекту резолюции, которую я надеюсь предложить — заключается в том, что главные члены этой комиссии могут работать в Палестине, а их помощники в Нью-Йорке, и их одновременное сотрудничество в Нью-Йорке и в Палестине поможет ускорить разрешение этого вопроса.

Я хочу заверить Председателя, что Соединенные Штаты охотно соглашаются с предложением, сделанным в Совете Безопасности, о том, чтобы Председатель Совета, если оно того пожелает, принял на себя эти обязанности и это бремя в Нью-Йорке, в дополнение к другим его важным функциям. Однако, проект нашей резолюции составлен в предположении того, что в то время как главные члены комиссии будут находиться в Палестине, их помощники будут работать в Нью-Йорке.

На одном из частных совещаний Совета Безопасности я сделал предложение, аналогичное тому, которое я собираюсь внести здесь, но на этом совещании были подняты такого рода вопросы относительно моего предложения, что мы предпочли не настаивать на нашем предложении. Впоследствии на последнем заседании Совета Безопасности по этому вопросу [283-е заседание], представитель Сирии заявил, что его правительство не считает возможным принять участие в такой комиссии. Так как такое заявление представителя Сирии устраняет, по моему мнению, всякие заслуживающие внимания возражения против моего предложения, я теперь хочу внести его официально и я предлагаю принять это предложение в следующей форме:

«Ссылаясь на свою резолюцию от 17 апреля 1948 г., призывающую все заинтересованные стороны подчиниться точно сформулированным условиям перемирия в Палестине, чтобы положить конец преступным актам организованного насилия, совершаемым в Палестине как арабами, так и евреями,

Совет Безопасности

учреждает комиссию по перемирию в Палестине в составе представителей тех членов Совета Безопасности, за исключением Сирии, у которых в Иерусалиме имеются штатные агенты консульской службы, функции какой комиссии будут заключаться в содействии Совету Безопасности по проведению в жизнь резолюции Совета Безопасности от 17 апреля 1948 года;

предлагает комиссии представить Председателю Совета Безопасности в сорокавосемьчасо-

вый срок доклад о своей деятельности и о ходе событий, а в дальнейшем держать Совет Безопасности все время в курсе дел.

Комиссия, ее члены, их помощники и персонал имеют право перемещаться — отдельно или в полном составе — всюду, где комиссия сочтет это необходимым для выполнения своих задач.

Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций предлагается предоставить в распоряжение комиссии потребный персонал и оказать ей необходимое содействие, учитывая при этом особую остроту положения в Палестине».

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Я поддерживаю только-что предложенную представителем Соединенных Штатов Америки резолюцию.

Впрочем, мне уже пришлось лично высказать сожаление о том, что на нашем довольно продолжительном заседании [283-е заседание] мы исключили из нашей резолюции предложенное нам положение, предусматривавшее учреждение комиссии для содействия заключению перемирия, а также для осведомления нас о ходе такового. Мне кажется, что ход событий вызывает теперь необходимость в услугах такого органа.

В предлагаемой нам сегодня резолюции точно определяется задача, которую мы предполагаем возложить на эту комиссию; задача эта заключается в том, чтобы одновременно держать нас в курсе событий и содействовать заключению перемирия, как путем переговоров с заинтересованными сторонами для разъяснения им необходимости такого перемирия или поощрения их к заключению такового, так и путем представления нам рекомендаций относительно внесения в нашу резолюцию поправок, если таковые требуются.

В том, что касается состава этой комиссии, то было бы целесообразно привлечь в нее лиц, находящихся на месте, прежде всего потому, что они, естественно, знакомы на практике как с этим вопросом, так и с существующими в данной стране условиями, а также потому, что если мы желаем учредить такой орган в очень короткий срок, то мы можем назначить только их.

Я желаю сделать лишь две небольшие оговорки в отношении текста, предложенного делегацией Соединенных Штатов.

Моя первая оговорка касается формулировки вопроса о составе этой комиссии. Представитель Сирии, мне кажется, первый предложил на нашем заседании в пятницу на прошлой неделе [283-е заседание], чтобы в состав этой комиссии были привлечены консулы, выполняющие свои официальные функции в Иерусалиме; он тогда же заявил, что в случае необходимости он согласен на то, чтобы сирийский консул не участвовал в комиссии.

Причина этому очевидна. Если мы учредим орган для содействия заключению перемирия, то такой орган — как жена Цезаря — должен стоять выше всяких подозрений. Хотя мы совершенно убеждены в том, что комиссия, состоящая из четырех консулов, включая и сирийского

консула, была бы совершенно беспристрастной, все же желательно, чтобы никто не мог сомневаться в ее беспристрастности. Мы должны поэтому поблагодарить представителя Сирии за то, что он любезно согласился облегчить нашу задачу, сделав такое заявление. Ибо, хотя все мы, присутствующие здесь, можем точно понять смысл находящегося перед нами документа, мы не уверены в том, что этот текст, будучи прочитан другими лицами вне этой залы, будет точно ими понят. Мне кажется поэтому, что слова: «...в составе представителей тех членов Совета Безопасности, за исключением Сирии, у которых в Иерусалиме имеются штатные агенты консульской службы...» могут быть неправильно истолкованы лицами, не состоящими членами Совета Безопасности. Было бы, быть может, целесообразнее сказать в отношении состава комиссии: «...в составе консулов...» тех или иных стран; это имело бы такое же значение, хотя и было бы сформулировано иначе, но такая формулировка не затронула бы в какой бы то ни было мере представителя Сирии.

Моя вторая оговорка касается срока в сорок восемь часов, которым будет располагать новый орган для представления нам доклада. Этот срок мне кажется слишком ограниченным, даже если немедленно прибегнуть к телеграфу и даже если этот орган получит телеграмму сегодня же вечером или завтра утром. Члены комиссии должны иметь время собраться, затем нужно принять в расчет воскресный день. Я не настаиваю на этом замечании, если мои опасения не разделяются делегацией Соединенных Штатов. Тем не менее, намеченный срок мне кажется слишком коротким.

С этими оговорками я присоединяюсь к предложенному нам тексту.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я просил слова, чтобы заявить то же, что было только что сказано представителем Франции. Я благодарю его за его дипломатический язык и за его любезность, которые ему так присущи. Я хотел бы напомнить представителю Соединенных Штатов, что когда я предложил этот план [283-е заседание], я сделал это именно в этой форме. Я предлагаю Совету Безопасности рекомендовать, чтобы в состав комиссии вошли консульские представители Соединенных Штатов, Франции и Бельгии, находящиеся в Иерусалиме. Таким образом не будет необходимости так открыто и резко говорить об исключении Сирии; никто с этим не согласился бы. Если это было бы сделано таким образом, то я не согласился бы с этим. Но даже если Сирия и была бы включена, я отклонил бы это предложение и заявил бы: «мы не желаем участвовать».

Я поэтому согласен с тем, что сказал г-н Пароди, и надеюсь, что проект резолюции будет соответственно изменен.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Совет Безопасности принял резолюцию о перемирии. Была принята также вторая резолюция об условиях перемирия. У меня возникает вопрос: кто эти

резолюции выполнял или собирался выполнить? Вряд ли было необходимо созывать заседание, чтобы поставить перед сторонами вопрос о выполнении резолюции о перемирии. Положение с выполнением этих резолюций хорошо всем известно; известно оно также и правительству Соединенных Штатов Америки. Еще во время принятия этой резолюции у нас было опасение, что авторы этой резолюции меньше всего заинтересованы в ее выполнении, так как они постарались принять ряд пунктов, явно рассчитанных на то, чтобы резолюция осталась лишь на бумаге.

Представитель Англии нам только что заявил, что было сделано обращение от английских властей в Палестине к евреям и арабам, в котором доводилась до их сведения резолюция Совета Безопасности о перемирии. Но разве одного обращения было достаточно? Необходимо было, чтобы Англия, как страна-мандатарий, приняла настоящие меры по обеспечению проведения в жизнь призыва о перемирии. Было ли это сделано? Нет, факты говорят противное.

На одном и предыдущих заседаниях Совета [283-е заседание] английский представитель г-н Кадоган заявил прямо и недвусмысленно, что части Арабского легиона будут также выведены из Палестины. На следующий же день мы получили также прямые и недвусмысленные заявления, что дополнительные силы Арабского легиона будут введены в Палестину.

В связи с этим я хотел бы спросить английского представителя г-на Кадогана, чему верить? Его ли официальному заявлению, сделанному им от имени английского правительства, или же дезавуирующему заявлению и действиям короля Трансйордании, который находится на содержании у Англии и который без разрешения Англии не может предпринять ни одного шага, ни одного политического действия. Это — два разных, противоположных заявления: одно — заявление представителя английского правительства в Совете Безопасности о том, что в целях облегчения проведения резолюции о перемирии в жизнь силы Арабского легиона будут выведены из Палестины. Второе — полученное на другой день сообщение, которое дезавуирует первое заявление, причем оно дезавуируется таким лицом, которое подчиняется в политическом, военном и прочих отношениях английскому правительству. Непонятно, что это за игра. Не говорит ли этот факт о том, что английское правительство, а также и некоторые другие правительства не принимают всерьез происходящих в Совете Безопасности дискуссий и решений о перемирии, что они не намерены принять всерьез принятую недавно резолюцию о перемирии.

Разве тот факт, что представитель Соединенных Штатов настоял на включение в резолюцию о перемирии таких пунктов, как пункт о политическом перемирии, не говорит о том, что правительство Соединенных Штатов Америки, выдвигая вопрос о перемирии, решило заранее сделать все возможное для срыва этого перемирия?

Что сделали Соединенные Штаты, чтобы обеспечить достижение настоящего перемирия? Сейчас представитель Соединенных Штатов сно-

ва поднял вопрос о перемирии, имея целью достижения не перемирия, а получение еще одной резолюции с тем, чтобы использовать ее в своих политических интересах, в интересах правительства Соединенных Штатов, ничего общего не имеющих с действительным, реальным перемирием. Правительство Соединенных Штатов, очевидно, хочет получить еще одну резолюцию с тем, чтобы потом заявить: видите ли, все принимаемые меры даже для достижения временного перемирия ни к чему не могут привести. Остается только одно средство: опека. Это является политической подготовкой для принятия решения об опеке или для борьбы за такое решение.

В самом деле, что предлагается сейчас в резолюции Соединенных Штатов? Учредить комиссию консулов. Предполагается, что это будет следующий серьезный шаг в направлении выполнения резолюции Совета Безопасности о перемирии. Мы уже имеем печальный опыт такой комиссии консулов в Индонезии. Говорят, что плохие примеры заразительны. Поручить выполнение резолюции о перемирии комиссии консулов, кстати представленной ограниченным количеством членов Совета Безопасности, придерживающихся одной точки зрения в этом вопросе, это значит — заранее превратить резолюцию, принятую нами, в безжизненную, мертвую резолюцию, которой не суждено осуществиться на практике. Следовательно, этот шаг является не выражением заботы правительства США о достижении перемирия, а является лишь очередным маневром в мобилизации всех возможностей для подготовки принятия внесенного США предложения об опеке Палестины для того, чтобы сорвать решение предыдущей Генеральной Ассамблеи о разделе Палестины. Только так можно это понять.

В конце концов пора уже выполнять решение перемирия, но мы очень далеки от его выполнения и в первую очередь потому, что все решающие страны — Англия, как страна-мандатарий и Соединенные Штаты, проявившие определенные интересы в этом районе Ближнего Востока, заинтересованы в срыве любого перемирия, заинтересованы в том, чтобы и дальше продолжались там беспорядки с тем, чтобы это послужило козырем, оправданием для принятия американского плана опеки. Только так можно расценить эту резолюцию, только так можно расценить сегодняшнюю постановку вопроса о перемирии на Совете Безопасности.

Ж. НИЗО (Бельгия) (*говорит по-французски*): Я хочу спросить представителя Соединенных Штатов, не пожелает ли он заменить во втором абзаце своей резолюции слова: «в содействии Совету Безопасности по проведению в жизнь резолюции» следующими словами: «в содействии Совету Безопасности в наблюдении за проведением в жизнь резолюции заинтересованными сторонами».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Желает ли представитель Союза Советских Социалистических Республик взять слово?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*): Я могу уступить свою очередь сенатору Остину, а я выскажусь потом.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его любезность и принимаю его предложение.

Я хочу лишь заявить, что я принимаю предложение, внесенное представителем Бельгии. Я поэтому исключаю слова «по проведению в жизнь» и заменяю их словами «в наблюдении за проведением в жизнь», а также добавляю слова «заинтересованными сторонами».

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я уступил свою очередь представителю Соединенных Штатов в надежде, что может быть он более детально выскажет позицию Соединенных Штатов по вопросу о перемирии. Но, к сожалению, он ограничился сравнительно кратким заявлением, которое, по-моему, не помогло уяснению обстановки, сложившейся в Палестине.

Каково положение с палестинским вопросом сегодня? Положение, которое сложилось в настоящее время, таково, что оба решения Совета Безопасности по вопросу о перемирии игнорируются теми, кто несет и должен нести ответственность за борьбу, происходящую в Палестине между евреями и арабами. Мне кажется, что представители некоторых государств, хотя и говорят о перемирии и значении вопроса о перемирии, все же недостаточно оценивают серьезность положения и, уж во всяком случае, теряют дар речи, когда касаются вопроса о причинах создавшегося в Палестине положения.

Возникает вопрос — почему оба решения Совета Безопасности игнорируются. Игнорируются они потому, что оба решения страдают серьезными дефектами. Они страдают такими дефектами не потому, что посвящены вопросу о перемирии. У нас не было на счет идеи перемирия никаких разногласий в Совете Безопасности. Все государства, представленные в Совете, согласны с тем, что вопрос о перемирии в Палестине заслуживает серьезного внимания и что задачей Совета Безопасности является добиться установления такого перемирия. Порочными эти решения являются потому, что резолюция не содержит каких-либо положений, направленных против тех, кто несет ответственность за создавшееся положение.

Вы помните, что в резолюции, принятой в ночь с 16 на 17 апреля [документ S/723] не содержится ни одного положения, которое облегчало бы обстановку в Палестине. Советская делегация внесла тогда два предложения. Первое: предусмотреть, чтобы из Палестины были выведены вооруженные группы, вторгшиеся туда извне, в целях вооруженной борьбы против решения Генеральной Ассамблеи о разделе; и второе: чтобы, как минимум, Совет Безопасности потребовал прекращения вторжения таких вооруженных групп извне в дальнейшем в Палестину.

Для тех, кто действительно заинтересован в установлении перемирия, эти предложения и, уж во всяком случае, второе из них, являются минимумом, на который Совет Безопасности должен был бы пойти. Как можно обеспечить перемирие, если на территории Палестины остаются военные группы и отряды, пришедшие специально для того, чтобы вести вооруженную борьбу за срыв решения Объединенных Наций о разделе Палестины, причем те, кто отвечают за такое положение, не скрывают и официально заявляют о том, что это является их целью.

Таким образом, срывается решение о перемирии потому, что порочными были предложения в том виде, как они были представлены Соединенными Штатами. Эти предложения — беззубые. В результате появились беззубые резолюции. Идея перемирия хорошая, но резолюции получились плохие, неэффективные; поэтому их игнорируют те, кому следовало их выполнять.

Что же мы имеем на сегодняшний день? Борьба в Палестине не только не утихает, но она еще более разгорается. Если вы проследите за сообщениями, которые мы в Совете получаем официально от представителей Еврейского агентства, Высшего арабского комитета и от представителей некоторых арабских государств, то вы увидите, что борьба между евреями и арабами становится ежедневно все более и более интенсивной. Евреи и арабы расплачиваются своей кровью из-за неспособности Совета Безопасности предпринять более или менее эффективные меры для нормализации обстановки в Палестине.

Положение в Палестине является серьезным, но верно также и то, что это серьезное положение сложилось потому, что те государства, которые могли бы помочь Совету Безопасности принять эффективные меры, отказываются принимать эти меры, хотя их представители любят говорить о наличии чрезвычайного положения в Палестине и необходимости прекращения борьбы между евреями и арабами.

В самом деле, посмотрите на поведение представителей правительства Соединенных Штатов, не говоря уже о представителях Великобритании, роль которой во всем этом деле всем хорошо известна. Представители США боятся всяких предложений, которые более или менее обеспечивали бы, в случае их принятия, нормализацию обстановки в Палестине и не хотят принимать такие предложения. Вот почему возникает у многих вопрос — не создается ли такое положение в Палестине специально. Хотите ли вы этого или не хотите, но этот вопрос у многих возникает. Как можно примирить длительное обсуждение Советом Безопасности вопроса о Палестине с тем, что происходит там в самом деле? Неужели Совет Безопасности в такой мере является бездейственным и импотентным органом, что он не способен навести порядок в такой маленькой стране. Что тогда говорить о более серьезных делах?

Невольно многие также задают вопрос: не обясняется ли линия некоторых государств, и в первую очередь правительства Соединенных Штатов, в этом палестинском вопросе тем, что существующее положение в Палестине помогает

США привлечь на свою сторону большее число делегаций на Генеральной Ассамблее для того, чтобы протащить свои новые предложения по опеке? Не случайно представители США уже заявляют, что эти новые предложения предназначены якобы для того, чтобы покончить с чрезвычайным положением в Палестине.

Надо полагать, что после данного заседания Совета Безопасности, и во всяком случае после принятия очередной резолюции, представители Соединенных Штатов в Генеральной Ассамблее заявят: «вот видите, Совет Безопасности принял еще одну резолюцию, но ничего из этого не получается. Эту резолюцию также не выполняют! Значит, давайте скорей примем американские предложения по установлению над Палестиной опеки».

Не нужно быть пророком для того, чтобы предсказать, что в эту точку будут бить представители Соединенных Штатов в Генеральной Ассамблее. Такую линию рассуждений и доводов они уже начали.

Конечно, как я уже указал, за все это расплачиваются евреи и арабы своими головами и своей кровью.

Представитель Великобритании может быть и на этот раз скажет, что все, что говорит советский представитель, это пропаганда. Он любит часто об этом говорить. Но я ничего не говорю, кроме того, что известно всем. Я регистрирую лишь факты, которые всем известны. Эти факты известны из прессы, из официальных сообщений. Во всяком случае, они известны всем, кто читает газеты, слушает радио. Они известны даже всякому обывателю, более или менее интересующемуся политической обстановкой.

Это регистрация того, что происходит в самом деле в Палестине и регистрация политики, которую проводят некоторые государства и прежде всего Соединенные Штаты, навязывающие Объединенным Нациям свой собственный план в отношении Палестины, который соответствует интересам Соединенных Штатов, как их понимают некоторые руководящие американские круги в настоящее время.

Сомнительно, чтобы американский народ получил что-либо от такой игры правительства Соединенных Штатов в палестинском вопросе. Еще более есть основание сказать это в отношении Англии, в отношении Франции и в отношении некоторых других государств, которые плетутся за Соединенными Штатами в этом деле.

Здесь предлагают для того, чтобы сделать принятые решения Советом Безопасности эффективными, создать комиссию консулов. Но я хочу продолжить мысль, которую здесь затронул мой украинский коллега. Что такое комиссия консулов? Кто туда войдет? Туда войдут США, Франция, Бельгия, Сирия из «скромности» или по другим причинам не сочла удобным войти в эту комиссию. Остаются только Соединенные Штаты, Франция и Бельгия, т.е. те страны, которые уже проявили себя в связи с известными нам событиями в Индонезии, навязав Индонезийской Республике кабальные соглашения в по-

пытках задушить национально-освободительное движение в Индонезии.

Вот эти три колониальные державы будут наводить порядок в Палестине. Можно представить себе, что это будет за порядок. В Палестине, где сейчас существуют почти колониальные порядки, будут наводить порядок колониальные державы, которые как-раз заинтересованы в сохранении таких порядков.

Разве можно ожидать каких-либо объективных, прогрессивных, соответствующих интересам населения Палестины действий от этих держав? Конечно, нельзя ожидать. Неудивительно, что г-н Пароди почувствовал даже некоторое неудобство в связи с тем, что в американской резолюции прямо предлагается, что в комиссию должны войти государства, имеющие консулов в Палестине. Как видите, почувствовал некоторое неудобство даже представитель Франции, который не отличается скромностью, когда обсуждаются вопросы колониального характера.

Принятие этой резолюции, конечно, не исправит положения. Его нужно рассматривать как тактический маневр. Таких маневров мы имели немало на Генеральной Ассамблее в течение нескольких дней, не говоря уже о длительном обсуждении этого вопроса в Совете Безопасности. Надо полагать, что эта комиссия не спасет положения.

Я не хочу, чтобы американский представитель и другие поняли меня так, будто бы Советский Союз запрашивается в комиссию. Ничего подобного нет. Я лишь констатирую, что американское предложение о комиссии является логическим шагом с точки зрения позиции правительства Соединенных Штатов в палестинском вопросе, шагом, предпринятым для того, чтобы взять в свои руки все это дело, в том числе и контроль над перемирием. Американцы залезли уже по горло в палестинские дела. Но они хотят залезть с головой в эти дела. Это называется справедливостью, объективным подходом, соответствующим интересам населения Палестины. Конечно, ничего этого нет. Нет ни справедливости, ни объективного подхода, ни заботы о населении Палестины. Это — линия, рассчитанная на защиту интересов одной-двух держав так, как эти интересы понимают некоторые группы в этих государствах.

Советская делегация считает, что решить вопрос о перемирии можно было бы тогда, если бы мы прекратили всякие махинации — открытые и закулисные — которые сейчас происходят ежедневно, ежечасно в связи с обсуждением палестинского вопроса. Они происходят в частных переговорах между представителями правительств, они происходят даже на заседаниях Совета Безопасности. Это, конечно, не обстановка для справедливого решения вопроса о перемирии.

Советская делегация поддерживала и поддерживает перемирие. Но перемирие должно быть основано на справедливых условиях. Те, кто ответственны за создавшееся положение, должны быть призваны к порядку. Пока же Совет Безопасности действует как беззубый младенец. Он

способен лишь глотать американские резолюции, столь же беззубые и неэффективные.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Я не намерен произносить речи. Я лишь хочу заверить представителя Украинской ССР, что король Абдулла не марионетка и не вассал Соединенного Королевства. Представитель Украинской ССР сам пришел к этому заключению, сказав, что король Абдулла делает заявления, не соответствующие и даже противоречащие заявлению, сделанному правительством Соединенного Королевства, он, однако, очень хорошо знает, что вассалы и марионетки никогда не выступают против своих господ.

Генерал А. МАКНОГОН (Канада) (говорит по-английски): Я желаю поддержать предложение об учреждении комиссии по перемирию в Палестине, содержащееся в проекте резолюции, представленном Соединенными Штатами, с теми изменениями в его редакции, которые предложены представителем Франции, и с поправками, внесенными представителем Бельгии.

До настоящего времени, стороны представляли нам взаимно противоречащие доклады, обвинения и контробвинения. Возможно, что это неизбежно вследствие различных точек зрения. Но все эти данные, несомненно, не представляют прочной основы для будущей работы Совета Безопасности. Поэтому для нас важно получать информацию от органа, созданного с этой целью самим Советом Безопасности.

Мы должны иметь в нашем распоряжении лиц, которые могли бы немедленно приступить к этой работе, которые были бы беспристрастны и которые вполне в курсе сложной обстановки, создавшейся в Палестине. В проекте резолюции, предложенном представителем Соединенных Штатов, все эти требования полностью приняты во внимание.

Я хочу сделать еще одно замечание, а именно, что заявления представителя Украинской Советской Социалистической Республики о том, что Совету Безопасности в настоящее время сообщаются путанные и запоздалые сведения, еще более подчеркивает необходимость и срочность принятия этого проекта резолюции.

Ч. МАЛИК (Ливан) (говорит по-английски): Я хочу сделать лишь краткое замечание относительно вступительной части проекта резолюции, предложенного представителем Соединенных Штатов. В ней упоминаются «преступные акты организованного насилия, совершаемые в Палестине как арабами, так и евреями». Я не вижу, каким образом слова «как арабы, так и евреи» могут содействовать созданию возможно более подходящей для заключения перемирия обстановки.

Я поэтому предлагаю исключить эти слова, оставив в преамбуле лишь следующее: «...преступные акты организованного насилия, совершаемые в Палестине». Я совершенно уверен, что хотя арабы и евреи расходятся по многим вопросам, они будут единодушны в вопросе об исключении этих слов из преамбулы.

М. ШЕРТОК (Еврейское агентство для Палестины *(говорит по-английски)*): Я остановлюсь лишь на нескольких вопросах и надеюсь, что мне удастся изложить их кратко. Во-первых, у меня есть несколько фактических замечаний относительно заявления, сделанного здесь представителем Высшего арабского комитета. Я намерен сделать три замечания:

Во-первых, я согласен с ним, что танки в кармане не спрячешь, но я боюсь, что иногда танки существуют лишь в воображении, как например это случилось в отношении описанных им событий, якобы имевших место в Хайфе.

Во-вторых, в том что касается Тивериады, то из полученных нами сведений выясняется, что в Тивериаде между евреями и арабами было заключено местное перемирие. Это перемирие продолжалось две или три недели. Оно было затем нарушено арабами — не местными арабами, а вооруженными арабами, пришедшими извне. По этой причине евреи перешли в контратаку для того, чтобы вытеснить этих арабов из города.

В-третьих, относительно эвакуации Тивериады и относительно вопроса об эвакуации вообще, я хочу подчеркнуть, что арабы сами установили тот порядок, что они эвакуируются или их эвакуируют из еврейских районов. Инициатива в этом смысле никогда не принадлежала евреям. Ее берет, иногда, само население, но обычно она берется арабскими национальными властями или арабским командованием.

Первый случай эвакуации произошел в районе, в котором арабы были вполне мирно настроены и в котором отношения между ними и евреями не были нарушены. Это произошло в восточной части тель-авивского района и в соседних еврейских колониях. Эти арабы не подвергались никаким преследованиям, однако они все же получили приказ эвакуироваться. Затем произошла эвакуация Тивериады и, наконец, эвакуация Хайфы.

Мы полагаем, и мы имеем для этого все основания, что все это делается преднамеренно, с целью выставить нас в качестве агрессоров и использовать это как лозунг для пропаганды в арабских странах, чтобы побудить их население добровольно записываться в войска и заставить их правительства вмешаться в происходящую в Палестине борьбу якобы для спасения арабов от угрожающих им преследований со стороны евреев или даже от истребления. Евреи же не оказывали никакого давления на арабов, чтобы принудить их эвакуироваться.

Мое второе замечание относится к заявлению, сделанному представителем Украинской Советской Социалистической Республики. Я очень признателен ему за то, что он поднял вопрос об Арабском легионе. Этот вопрос все более и более тревожит как Еврейское агентство, так и все еврейское население в Палестине. Быть может, главный вопрос не в том, находится ли король Трансиордании в тех или иных отношениях с правительством Соединенного Королевства. По нашему мнению, главный вопрос заключается в том, что Арабский легион субсидируется правительством Соединенного Королевства по догово-

ру, который находится в настоящее время в силе между правительством Соединенного Королевства и правительством Трансиордании. Арабский легион полностью содержится на эти средства, и правительство Соединенного Королевства пользуется исключительным правом назначать командующего легионом и прочий высший офицерский состав его.

Именно по этой причине в письме, которое мы недавно адресовали Председателю Совета Безопасности, мы указали на то, что хотя мы и признательны за заявление представителя Соединенного Королевства о том, что вооруженные силы Арабского легиона, находящиеся в настоящее время в Палестине, будут эвакуированы из Палестины еще до прекращения мандата — 15 мая, — мы все же считаем, что ответственность правительства Соединенного Королевства за использование Арабского легиона и за его будущие действия отнюдь не прекращается с окончанием мандата; эта ответственность продолжается и после прекращения мандата; она имеет мало отношения к тому, продолжает ли палестинский мандат оставаться в силе, но тесно связана с существованием договора между Англией и Трансиорданией. Пока этот договор продолжает оставаться в силе, правительство Соединенного Королевства должно нести ответственность за то, как используется или будет использован Арабский легион.

Я доволен, что мне представился случай подчеркнуть это важное обстоятельство, особенно ввиду настойчивых угроз и планов, которые, как мы знаем, разрабатываются в расчете на непосредственное участие Арабского легиона — конечно, на стороне арабов и против нас — в происходящей в Палестине борьбе.

Мое последнее и главное замечание относится к проекту резолюции, находящемуся в настоящее время на рассмотрении Совета Безопасности. Я хочу с самого начала определенно заявить, что я не намерен предлагать к нему поправку. Мне не надо напоминать о том, что Еврейское агентство не состоит членом Совета Безопасности. Однако, я считаю, что я должен обратиться к вам с заявлением относительно одного выражения, относительно того выражения, о котором только что упомянул представитель Ливана.

Еврейское агентство указало, на каких условиях оно готово полностью согласиться на заключение перемирия в Палестине. Не все эти условия были приняты Советом Безопасности. С другой стороны, Совет Безопасности включил в условия перемирия некоторые положения, которые совершенно неприемлемы для Еврейского агентства. Тем не менее, я хочу ясно заявить, что мы искренно желаем увеличить шансы соблюдения настоящего перемирия при каких бы то ни было обстоятельствах и сократить до минимума возможность его нарушения.

Будучи преисполнен этим желанием, я хочу обратиться к делегации Соединенных Штатов с просьбой прежде всего исключить слово «преступные». Я предпочел бы, чтобы резолюция была принята без этого слова, если только делегация Соединенных Штатов найдет это возможным; я

полагаю, что исключение этого слова несколько не повредит резолюции.

Я полагаю, что мне не подобает высказывать мои соображения относительно остальных частей резолюции, во всяком случае относительно состава комиссии. На последнем заседании [283-е заседание] мы определенно заявили, что мы не хотели бы, чтобы обязанность наблюдать за выполнением условий перемирия была возложена только на государство-мандатарий. Не нам, однако, критиковать состав того или иного органа Организации Объединенных Наций.

С другой стороны, мы полагаем, что мы имеем право обратить внимание на ту фразу преамбулы, которая может создать лишнее препятствие к выполнению условий перемирия — при всех прочих равных условиях, — ненужное препятствие в добавление к тем, которые уже существуют и которые вытекают из уже принятых нами условий. Мне кажется, что резолюция ничего не потеряет, если в преамбуле мы остановимся на словах «перемирия в Палестине». Я предлагаю следующий текст:

«Ссылаясь на свою резолюцию от 17 апреля 1948 г., призывающую все заинтересованные стороны подчиниться точно сформулированным условиям перемирия в Палестине,

Совет Безопасности и т.д...»

Что такое перемирие в Палестине и что происходит в Палестине? Мне кажется, что в самой резолюции это указано достаточно ясно, чтобы полностью удовлетворить делегацию Соединенных Штатов, но, однако, недостаточно удовлетворительно с точки зрения Еврейского агентства.

Я выступаю здесь от имени евреев. Не мне говорить от имени арабов. Верно, что в течение происходящей в настоящее время борьбы некоторыми еврейскими группами были произведены акты, к которым мы отнюдь не относимся снисходительно и которые мы определенно осуждаем, как акты политического безумия и проявления человеческого падения. Я сомневаюсь, чтобы в намерении делегации Соединенных Штатов входило ограничение условий перемирия прекращением только таких актов. Делегация Соединенных Штатов желает прекратить все акты насилия, имеющие место в настоящее время в Палестине. Мне кажется неправильным с исторической и с моральной точки зрения называть все эти акты «преступными». При *всякой* борьбе за освобождение имеют место акты насилия. С этой точки зрения, последняя война также может быть названа «преступной». Все зависит от побуждений тех, кто сражается; побуждений, которые руководят их действиями. Евреи верят, что в настоящее время ими руководят высокие побуждения патриотизма и инстинкт национального самосохранения. Употребление слова «преступные» возмутит их чувство справедливости и, как я уже сказал, может создать совершенно излишнее препятствие к соблюдению условий перемирия, если, как я полагаю, такое перемирие вообще возможно. Это слово совершенно излишне. Заклеймить теперешних еврейских борцов в Палестине как «преступников» — значит лишь вредить интересам перемирия.

Джамал ХУССЕЙНИ-бей (Высший арабский комитет) (*говорит по-английски*): Я хотел лишь обратить внимание Совета Безопасности на слово «преступные». Однако, так как говоривший до меня оратор уже сделал это, я лишь хочу от имени арабской делегации поддержать его замечание просить, чтобы, по мере возможности, это слово было исключено, так как оно не поможет нам достигнуть той цели, к которой мы все стремимся.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я очень рад отметить результаты, достигнутые нами в отношении соглашения, соглашения между сторонами в споре и соглашения между нами всеми, заседающими за этим столом. Для меня большая честь и удовольствие иметь дело с сидящими за этим столом людьми, которые представляют различные страны. Я чувствую, что каждый день я учусь чему-нибудь новому, а сегодня — в особенности. Я никогда не претендовал на знакомство с так называемым «дипломатическим языком», но я должен заявить, что предложенная нам здесь редакция проекта резолюции мне кажется значительно лучшей, чем первоначально представленный нами проект.

Конечно, вам известно чувство дружбы, связывающее меня с представителем Сирии, а также в какой степени я полагаюсь на его мудрость. Все представители знают, что я ни в коем случае не хотел бы оскорбить его или его страну, если это только возможно. Поэтому, я с большим удовлетворением принимаю все предложенные поправки и постараюсь изменить текст резолюции в соответствии с требованиями дипломатического языка.

Все представители имеют перед собой измененную редакцию проекта резолюции. Я собираюсь предложить Совету Безопасности исключить некоторые слова из преамбулы к первоначальному проекту резолюции. После слов «в Палестине» в третьей строке, я предлагаю исключить остальную часть преамбулы. Этим самым мы исключаем резкие слова. Между прочим, я должен сказать, что я всегда питал отвращение к преамбулам; то, что стоит в ней теперь, не может ничему повредить.

Я прошу представителей исключить из первоначального проекта резолюции слова «за исключением Сирии» и взамен них, для того, чтобы сохранить тот же смысл, исключить после слов «консульской службы» следующие слова: «...принимая при этом во внимание заявление представителя Сирии о том, что его правительство не предполагает участвовать в этой комиссии».

Поэтому, следующая фраза будет гласить:

«Функции комиссии будут заключаться в содействии Совету Безопасности по наблюдению за проведением в жизнь сторонами в споре резолюции Совета Безопасности от 17 апреля 1948 года».

Согласно предложению представителя Франции, я предлагаю заменить слова «в сорокачасовый срок» словами «в четырехдневный срок». Если эти поправки будут приняты, они

будут считаться окончательными; исправленная редакция проекта резолюции будет тогда полностью соответствовать перепечатанному ее тексту, за исключением преамбулы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы благополучно приближаемся к концу нашего обсуждения, и я хочу присоединиться к тому, что было только-что сказано представителями Высшего арабского комитета, Еврейского агентства и Ливана в поддержку предложенных поправок к преамбуле резолюции. Я также хочу спросить представителя Соединенных Штатов, найдет ли он возможным принять некоторую поправку к первому пункту резолюции для согласования ее с резолюцией от 17 апреля [документ S/723]. В резолюции от 17 апреля правительству Соединенного Королевства предлагается прилагать все усилия к тому, чтобы все заинтересованные в палестинском вопросе стороны согласились на проведение мер, изложенных в пункте 1, а также наблюдать за выполнением этих мероприятий всеми заинтересованными сторонами и держать Совет Безопасности и Генеральную Ассамблею в курсе происходящих в Палестине событий.

Я поэтому хочу предложить следующий измененный текст первого пункта обсуждаемой нами теперь резолюции, а именно:

«Учреждает комиссию по перемирию в Палестине в составе представителей консульской службы Бельгии, Франции и Соединенных Штатов в Иерусалиме, функции каковой будут заключаться в содействии, по поручению Совета Безопасности, государству-мандатарю при наблюдении за выполнением сторонами положений резолюции от 17 апреля 1948 года».

Ж. НИЗО (Бельгия) (*говорит по-французски*): К сожалению господин Председатель, я могу принять только тот текст, который нам был роздан.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу спросить представителя Соединенных Штатов, входит ли в его намерения заменить пункт 2 резолюции от 17 апреля 1948 г. представленным им проектом резолюции.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Пункт 2 резолюции, принятой Советом Безопасности 17 апреля 1948 г., гласит:

«Предлагает правительству Соединенного Королевства, до тех пор пока оно осуществляет возложенный на него мандат, прилагать все усилия к тому, чтобы все заинтересованные в палестинском вопросе стороны согласились на проведение мер, изложенных выше в пункте 1, при условии сохранения за его собственными вооруженными силами свободы действия для наблюдения за выполнением этих мероприятий всеми заинтересованными сторонами, и держать Совет Безопасности и Генеральную Ассамблею в курсе происходящих в Палестине событий».

В намерение Соединенных Штатов не входит заменить этот пункт настоящим проектом. Проект резолюции, представленный Совету Безопасности в его настоящей формулировке, гласит:

«Учреждает комиссию по перемирию в Палестине в составе представителей тех членов Совета Безопасности, у которых в Иерусалиме имеются штатные агенты консульской службы, принимая при этом во внимание заявление представителя Сирии о том, что его правительство не предполагает участвовать в этой комиссии. Функции комиссии будут заключаться в содействии Совету Безопасности по наблюдению за проведением в жизнь сторонами, в споре резолюции Совета Безопасности от 17 апреля 1948 года».

Этот текст не расходится с тем, о котором идет речь, и не противоречит ему. Он не меняет характера законной власти правительства и не навязывает этому правительству каких-либо обязательств. К упомянутой резолюции Совета Безопасности добавляется лишь то преимущество, что Совет Безопасности будет иметь официального представителя на месте, который будет оказывать ему содействие при выполнении положений принятой им 17 апреля 1948 г. резолюции.

Я не знаю, отдаем ли мы себе отчет в той работе, которая была проделана сегодня при нашем обсуждении для внесения надлежащих поправок. Это была нелегкая работа. Переговоры были довольно сложными, но мы, наконец, достигли соглашения.

Если только Председатель не считает, что этот пункт противоречит другой принятой нами резолюции, мы предпочитаем придерживаться исправленной редакции проекта резолюции.

А. ПАРДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Господин Председатель, я хочу сказать лишь несколько слов относительно второго пункта вашей поправки, касающегося взаимоотношений комиссии и государства-мандатария.

Мне совершенно ясна цель предложенной вами поправки. Однако, мне кажется, что если мы примем эту поправку, то мы натолкнемся на новые затруднения.

Цель внесенной вами поправки, мне кажется, заключается в том, чтобы избежать впечатления, будто контрольные функции комиссии распространяются также и на действия государства-мандатария. Однако, если мы примем вашу поправку, мы натолкнемся, как мне кажется, на затруднение обратного характера, а именно создастся впечатление, будто комиссия подчиняется государству-мандатарю. Это создало бы особенное затруднение, поскольку эта комиссия будет состоять из консулов или консульских представителей. Если резолюция будет истолкована в этом смысле, то это, конечно, вызовет затруднения.

С другой стороны, я считаю желательным снабдить комиссию полномочиями, которые, если это окажется необходимым, будут действительны и после 15 мая.

С практической точки зрения я не думаю, что текст резолюции, предложенный Соединенными Штатами, может вызвать возражения, так как между комиссией, составленной из консулов, и государством-мандатарием конечно не возникнет никаких недоразумений. Консулы хорошо знают представителей государства-мандатария и есть

все основания предполагать, что все будет происходить при самых благоприятных условиях.

Поэтому, лично я — при условии, что представитель Соединенного Королевства не будет возражать против этого — предпочитаю первоначальный текст резолюции только-что предложенной поправке.

Х. АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-испански*): Если я смею довериться глубине моих познаний в английском языке, то я полагаю, что можно избежать несоответствия между двумя резолюциями, заменив в первой строке преамбулы слово «ссылаясь» словом «подтверждая».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я не хочу задерживать членов Совета Безопасности обсуждением внесенной мною поправки и я также не желаю настаивать на ее принятии. Однако, я хочу вкратце разъяснить два пункта.

Во-первых, я не считаю, что существует противоречие, но я считаю, что один текст является лишь повторением другого.

Во-вторых, государство-мандатарий, кажется, всегда ревниво оберегало свои прерогативы, права и обязанности в Палестине. В случае учреждения комиссии по перемирию, мы должны иметь, я полагаю, комиссию, которая не была бы определено связана с государством-мандатарием в Палестине.

Кроме того я должен очень откровенно сказать, что я не очень сочувствую тому, чтобы в резолюции, подобной этой, заявлялось, что один из членов Совета Безопасности, имеющий штатного представителя консульской службы в Иерусалиме — а Сирия отвечает этому требованию — объявляет, что он не имеет намерения участвовать в комиссии. Мне кажется, что было бы правильное и более в соответствии с установившимся обычаем совершенно не упоминать об этом, но, конечно, я не намерен настаивать на этом пункте. Я лишь воздержусь от принятия этого текста.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Если это может облегчить задачу Совета, то я хочу тут же напомнить, что моя делегация голосовала за резолюцию от 17 апреля; мое правительство считает себя связанным этой резолюцией, готово голосовать за настоящую резолюцию в ее исправленном виде и, конечно, будет считать себя связанным также и этим документом.

Мне кажется, что между двумя резолюциями не существует противоречия. Я считаю, что одна дополняет другую. Я действительно вспоминаю, что, когда мы обсуждали резолюцию от 17 апреля, был первоначально предложен четвертый пункт, который не собрал достаточного количества голосов в свою пользу. Этот пункт был исключен и ничем не был заменен. Я считаю, что настоящая резолюция заменяет этот пункт. Она вполне приемлема для моего правительства в том виде, в каком она предлагается. Мы будем считать себя связанными как одной, так и другой резолюцией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы теперь приступим к голосованию внесенного

предложения. Так как никто из членов Совета Безопасности не выразил желания, чтобы резолюция голосовалась по пунктам, то Помощник генерального секретаря прочтет всю резолюцию.

А. А. СОВОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*говорит по-английски*): Резолюция [документ S/727] с внесенными в нее поправками гласит:

«Ссылаясь на свою резолюцию от 17 апреля 1948 г., призывающую все заинтересованные стороны подчиниться точно сформулированным условиям перемирия в Палестине,

Совет Безопасности

учреждает Комиссию по перемирию в Палестине в составе представителей тех членов Совета Безопасности, у которых в Иерусалиме имеются штатные агенты консульской службы, принимая при этом во внимание заявление представителя Сирии о том, что его правительство не предполагает участвовать в этой Комиссии. Функции Комиссии будут заключаться в содействии Совету Безопасности по наблюдению за проведением в жизнь сторонами в споре резолюции Совета Безопасности от 17 апреля 1948 года;

предлагает Комиссии представить Председателю Совета Безопасности в четырехдневный срок доклад о своей деятельности и о ходе событий, а в дальнейшем держать Совет Безопасности все время в курсе дел.

Комиссия, ее члены, их помощники и персонал имеют право перемещаться — отдельно или в полном составе — всюду, где Комиссия сочтет это необходимым для выполнения своих задач.

Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций предлагается предоставить в распоряжение Комиссии потребный персонал и оказать ей необходимое содействие, учитывая при этом особую остроту положения в Палестине».

Производится голосование поднятием рук, и резолюция принимается восемью голосами при трех воздержавшихся.

Голосовали за:

Аргентина
Бельгия
Канада
Китай
Сирия
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Франция

Воздержались:

Колумбия
Союз Советских Социалистических Республик
Украинская Советская Социалистическая Республика

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку не имеется возражений, обсуждение чехословацкого вопроса откладывается до нашего ближайшего заседания.

Заседание закрывается в 7 ч. 13 мин. вечера.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

- АВСТРАЛИЯ**
H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.
- АРГЕНТИНА**
Editorial Sudamericana
S. A.
Calle Alsina 500
Buenos Aires
- БЕЛЬГИЯ**
Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles
- ВОЛИВИЯ**
Libreria Científica y
Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
La Paz
- ГАИТИ**
Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Port-au-Prince
- ГВАТЕМАЛА**
Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala
- ГРЕЦИЯ**
"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes
- ДАНИЯ**
Einar Munskgaard
Nørregade 6
København
- ДОМИНИКАНСКАЯ
РЕСПУБЛИКА**
Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Ciudad Trujillo
- ЕГИПЕТ**
Librairie La Renaissance
d'Egypte
9 Sh. Adly Pasha
Cairo
- ИНДИЯ**
Oxford Book & Stationery
Co.
Scindia House
New Delhi
- ИРАК**
Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad
- ИРАН**
Bongahe Piaderow
731 Shah Avenue
Téhéran
- КАНАДА**
The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto
- КИТАЙ**
The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai
- КОСТАРИКА**
Tremos Hermanos
Apartado 1313
San José
- КУБА**
La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana
- ЛИВАН**
Librairie universelle
Beyrouth
- ЛЮКСЕМБУРГ**
Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg
- НИДЕРЛАНДЫ**
N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage
- НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ**
Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
- НОРВЕГИЯ**
Norsk Bokimport A/S
Edv. Storms Gate 1
Oslo
- СИРИЯ**
Librairie universelle
Damas
- СОЕДИНЕННОЕ
КОРОЛЕВСТВО**
H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops
London, Edinburgh,
Manchester, Cardiff,
Belfast and Bristol
- СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ
АМЕРИКИ**
International Documents
Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.
- ТУРЦИЯ**
Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul
- УРУГВАЙ**
Héctor D'Elía
Representación de
Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo
- ФИЛИППИНЫ**
D. P. Perez Co.
132 Riverside
San Juan
- ФИНЛЯНДИЯ**
Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki
- ФРАНЦИЯ**
Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e
- ЧЕХОСЛОВАКИЯ**
F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1
- ЧИЛИ**
Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago
- ШВЕЙЦАРИЯ**
Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich 1
- ШВЕЦИЯ**
C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel, A.-B.
Fredsgatan 2
Stockholm
- ЭКВАДОР**
Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Guayaquil
- ЮГОСЛАВИЯ**
Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd
- ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ
СОЮЗ**
Central News Agency Ltd.
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown, Durban